

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№3 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/NCYE9704>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/UAPH1176>

**А. П. Шаһарман¹, Т. К. Бәлкен², Т. Ж. Токсанбаева³,
Б. К. Аяпбергенов⁴, *А. Т. Баекеева⁵**

¹Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар;

^{2,3,4}Казахский агротехнический
исследовательский университет
имени С. Сейфуллина,

Республика Казахстан, г. Астана;

⁵Maksut Narikbayev University,
Республика Казахстан, г. Астана.

*e-mail: abitovad@inbox.ru

¹ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3649-2735>

²ORCID <https://orcid.org/0009-0008-0916-1309>

³ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3605-8699>

⁴ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5327-9058>

⁵ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6072-1860>

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА АДЕКВАТНУЮ / НЕАДЕКВАТНУЮ ИНТЕРПРЕТАЦИЮ РЕЧИ

Статья посвящена анализу влияния наличия или отсутствия глобальных знаний на понимание речи. Основные направления и идеи исследования заключаются в понимании интерпретации как процесса и результата субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на общечеловеческих представлениях о мире, и, с другой стороны, на личном опыте взаимодействия человека с миром. Это глобальные знания коммуникантов, знания о мире. Методология исследования включает применение интерпретативного подхода к анализу речевого поведения коммуникантов, методов наблюдения, сопоставления. Результаты исследования: всякое речевое взаимодействие регулируется наличием или отсутствием глобальных знаний, негласными правилами, предполагающими наличие у каждого собеседника двух тесно связанных установок: стремления к достижению обоюдно-взаимного успеха коммуникации и

стремления к достижению своего личного успеха. Глобальные знания представлены как конвенции общения и факты речи, выходящие за пределы языка. А знание фактов языка и жизни, в рамках которых интерпретируем речевое поведение, мы понимаем как личностный минимум знаний, который входит в социокультурную матрицу человека, охватывает обязательные знания, понятия и навыки, с помощью которых формируется кругозор людей, их образ мысли и суждений, мотивируется их поведение. Этот минимум позволяет человеку говорящему иметь кругозор, который содействует правильному миропониманию и наличию у него близкого к реальности общего представления о жизни.

Ключевые слова: интерпретация, конвенция, коммуникант, глобальные знания, коммуникативная ситуация, минимум знаний.

Введение

Изучению таких фундаментальных категорий лингвистической прагматики, как говорящий (адресант), слушающий (адресат), речевой акт, интенция (иллокутивная функция), речевая ситуация, стратегии и тактики речевого поведения, были посвящены работы зарубежных и отечественных лингвистов: Т. А. Ван Дейка, Дж. Серля, П. Стросона, А. Вежбицкой, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Бульгиной, Т. Г. Винокур, З. К. Темиргазиной, Г. Г. Почепцова, Ю. С. Степанова, И. М. Кобозевой, В. З. Демьянкова, В. Г. Гака, И. П. Сусова, А. Н. Баранова, Г. Е. Крейдлина, И. Н. Борисовой, Е. М. Верещагина, Е. В. Падучевой, С. А. Сухих, Л. Л. Федорова, О. С. Иссерс, И. П. Тарасовой и др. Исследования в рамках теории речевых актов показали, что понимание связано не только с языковыми факторами, которые приписывают предложению определенное значение на основе знания его компонентов, но и со способностью говорящих делать заключения о действительном намерении коммуниканта, не совпадающем с тем, что буквально им говорится.

Важной и определяющей точкой отсчета для любого анализа в рамках речевого общения служит посылка о диалогичности любого речевого произведения и невозможности существования монолога в чистом виде. Диалогические отношения лежат в основе построения любой речи и предполагают реакцию адресата в форме вербального или невербального поведения. В таких случаях отношения участников речевого взаимодействия регулируются негласными правилами, предполагающими наличие у каждого собеседника двух тесно связанных установок: стремления к достижению **обоюдного-взаимного** успеха коммуникации и стремления к достижению своего **личного** успеха. Обе эти установки, являясь при этом как бы

противоположными полюсами, создают силовые линии, вдоль которых направлен коммуникативный поток.

Постоянное взаимодействие двух этих **разнонаправленных** тенденций формирует для каждого собеседника цель речевого взаимодействия. Достижению коммуникативной цели, то есть адекватной интерпретации речевого поведения подчинен как весь выбор языковых средств, так и все поведение коммуникантов-партнеров по диалогу.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили примеры из художественных произведений на русском языке, а также примеры, полученные нами из наблюдений за живой разговорной речью. Методология исследования включает применение интерпретативного подхода к анализу речевого поведения коммуникантов, методов сопоставления, наблюдения. Нами использованы основные типы оценочной интерпретации – референтный, языковой, содержательный. Использование этих представлений в практике семантического анализа позволяет охарактеризовать влияние различных коммуникативных факторов на речь, а в перспективе подводит нас к выявлению специфики текстов различной прагматической направленности и индивидуальных особенностей речи. В итоге это позволяет определить степень адекватности или неадекватности интерпретации речевого поведения коммуниканта.

Результаты и обсуждение

Для получения представления об условиях адекватной/ неадекватной интерпретации мы обратились к анализу сущности коммуникативной модели речевого процесса, предложенной Т. Н. Ушаковой [1, с. 26]. Согласно модели, в речевом продукте (тексте) проявляются факторы двух типов: относящиеся к субъекту общения «факторы-Я» и «факторы не-Я», относящиеся к партнёрам по коммуникации и ситуации общения. Среди них выделяются текстовые элементы фактологического и рефлексивного характера.

Общение – парный поведенческий акт, поэтому его необходимо рассматривать с позиций двух его субъектов. Это взаимодействие партнеров по коммуникации протекает по одному из двух возможных вариантов развития дискурса.

Как отмечает А. Б. Добрович, первый вариант – это «конгруэнция – представляет собой нарастающее подтверждение взаимных ролевых ожиданий партнеров, быстрое формирование у них общей картины ситуаций и возникновение эмпатической связи друг с другом»; ко второму варианту можно отнести конфронтацию как «одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, расхождение партнеров в понимании или оценке ситуации и возникновение известной антипатии друг

к другу» [2, с. 75]. Согласно конвенциональным нормам общения, чувство антипатии должно скрываться и все имеющиеся расхождения необходимо вербализовать в корректной форме.

В случае неадекватной интерпретации речевого поведения ни первый вариант, ни второй вариант не соблюдаются. Происходит нарушение конвенций, собеседники не осуществляют согласованных друг с другом изменений поведения. Конфронтация происходит не просто в результате несоблюдения общающимися норм, конвенций, правил речевого поведения. Внешнее проявление неверной интерпретации зачастую вызывается неречевыми факторами, которые являются источником неадекватности понимания.

В самом общем виде при интерпретации речевого поведения коммуниканты опираются на знания об общих свойствах речи, человеческом языке вообще, об интерпретируемости того или иного конкретного высказывания, иными словами, на глобальные знания (глобальный: 1) всеобъемлющий, всеохватывающий, всесторонний, 2) объемлющий весь земной шар, распространяющийся на весь мир).

По мнению В. З. Демьянкова, к глобальным знаниям можно отнести знание фактов языка и жизни, а также знание правил и конвенций, в рамках которых принято интерпретировать речь человека говорящего [3].

Глобальные знания – это и правила общения и факты речи, которые остаются за пределами, границами языка. Это некий минимум знаний каждой личности, который охватывает обязательные знания, понятия и навыки, с помощью которых формируется кругозор людей, их образ мыслей и суждений, мотивируется их повседневное поведение, в результате которых они могут уверенно и правильно ориентироваться в окружающем обществе, в мире в целом. Мы бы добавили: как раз таким минимумом знаний определяется и их речевое поведение, интерпретация ими «слышимого», адекватность/неадекватность восприятия ими того или иного речевого высказывания, речевого акта. Подобный минимум знаний позволяет человеку говорящему иметь кругозор, который содействует правильному миропониманию и наличию у него близкого к реальности общего представления о жизни.

Согласимся с исследователем, считающим, что грамотность человека (мы бы назвали эту грамотность общей) должна охватывать все области его повседневной жизнедеятельности и прежде всего его умение к устному и письменному изложению мыслей, взаимному общению, социальную грамотность, экологическую грамотность, включая экологию сознания, общегражданскую грамотность.

С правилами общения, пишет В. З. Демьянков, «связаны единообразие, регулярность в интерпретации одних и тех же выражений и обмена

высказываниями между различными людьми – членами одного и того же социума или представителей одной и той же культуры. Так, представления о вежливости, уместности и приемлемости высказываний варьируются от общества к обществу, и их относят к условностям – «конвенциям общения» [3, с. 113].

Рассмотрим примеры:

1) - *Вот, пожалуйста, посмотрите, - промолвил Андрей, - жена не жена, супруга не супруга, а считайте, что жена, что супруга.*

Полина слегка вспыхнула и в сильном замешательстве улыбнулась. Я поклонился ей и пожал ее руку.... Она отошла, затем молча подошла к открытому окну.... Я не хотел, чтоб она видела, что я чувствую ее смущенье и тут же заговорил с Андреем (разг.).

В данном примере нас интересует речевое поведение героя (он заговорил не с ней, а с Андреем): его глобальные знания не дают ему и дальше смущать женщину, и так приведенную в сильное замешательство словами, в данном случае, Андрея (*жена не жена, а считай, что жена*).

Эта конвенция по духу близка «принципу сотрудничества» П. Грайса [4, с. 80]. Вместе с тем, роль глобальных знаний при интерпретации речевого поведения коммуникантов не должна нами преувеличиваться, ибо, как мы убедились, значение высказывания выводится из учета всех знаний, вытекающих из всего контекста, а не из выявления семантики только одного высказывания [5].

Обратимся к следующему примеру:

2) *Или он, вдруг весь быстро покраснев, говорил ей быстро:*

- *Поклонись этой старой даме!*

- *Но я с ней незнакома.*

- *Все равно, поклонись. Это супруга управляющего казенной палатой!*

Поклонись же, тебе говорю! – ворчал он все настойчивей. – Голова у тебя не отвалится.

Аня кланялась, и голова у нее в самом деле не отваливалась, но было мучительно (Чехов А. П. Анна на шее).

Как мы убеждаемся, личностный минимум знаний позволяет адресату речи *Анне* иметь кругозор, который содействует правильному миропониманию и наличию у нее близкого к реальности общего представления о правильном укладе человеческой жизни: так, она не хочет кланяться даме, хотя та является супругой управляющего казенной палатой. Она аргументирует это тем, что не знает человека, не знает о человеке ничего такого, что заставило бы ее кланяться. Этим знанием, вернее, наличием глобальных знаний в виде личностного минимума обязательных правил мотивируется данное ее поведение – неприятие слов «*Поклонись этой старой даме*», мучительное

состояние ее после того, как она была вынуждена кланяться. В отношении Ани мы имеем дело с адекватной интерпретацией высказывания/ приказа. Глобальные знания имеет и адресант, но он при личной необходимости отказывается от правильного миропонимания, ибо объект поклона – *супруга управляющего казенной палатой*, он прилагает все усилия, чтобы Анна поклонилась *этой даме*, от этого *голова ее не отвалится*.

По мнению ученых, знание фактов языка и жизни, в рамках которых необходимо интерпретировать поведение коммуникантов вообще, а речевое поведение в частности, – это и есть собственно личностный минимум знаний коммуникантов, участников речевого взаимодействия [6]. Как раз-таки этот минимум знаний включается в социокультурную матрицу каждого человека.

В самом общем виде личностный минимум знаний – это унифицированный объем общих ноосферных и специализированных научных знаний, характеризующий всестороннюю грамотность человека, при этом этот минимум должен быть одинаков и для жителя города, и для сельского жителя, и для молодого человека, и для пожилого, и для мужчины, и для женщины, т.е. единый для всех, независимо от возраста, пола, национальности и вероисповедания. Иногда в минимуме могут допускаться незначительные отклонения, связанные с личными особенностями человека или национальными традициями, но они не должны носить принципиальный характер и специально оговариваться [7]. В этом и заключается принцип так называемой универсальности социокультурной матрицы.

3) - *Я отрицаю!* – *И даже безусловно отрицаю.* – *Волгин покачал головою.* – *Что могу я отрицать? Может ли немой отрицать?*

- *Я понимаю вас, - терпеливо продолжал Соколовский.* – *Я понимаю ваше отрицание. Я одних лет с вами. Мои убеждения формировались одновременно с вашими. И от одних и тех же фактов одинаково замирали надежды в наших сердцах. Тогда и я видел, что реформы невозможны. Но теперь другое время* (Чернышевский Н. Г. Пролог. С. 183).

Адекватная интерпретация адресатом речевого поведения говорящего вызвана его хорошим знанием собеседника, совпадением их возраста (*Я одних лет с вами*), наличием общих глобальных знаний – одинаковых с ним взглядов и убеждений (*Мои убеждения формировались одновременно с вашими*), одних и тех же поводов для надежд на лучшее будущее (*от одних и тех же фактов одинаково замирали надежды в наших сердцах*), одного понимания невозможности каких-либо реформ в обществе, в котором они живут (*Тогда и я видел, что реформы невозможны*).

Анализ приведенных примеров речевых ситуаций, как мы убедились, потребовал обращения к анализу всего речевого акта. Справедливо утверждение исследователей о том, что при анализе речевых ситуаций,

речевого поведения участников разговора важно использование теории речевых актов, их особенностей [8]. Также необходимо обращение ко всему контексту и речевой (коммуникативной) ситуации. По мнению исследователя И. Абелевой, «Коммуникативная ситуация – это динамическая совокупность всех обстоятельств, в которых протекает общение: место и время встречи, уровень сложности обсуждаемого предмета; срок, степень и характер знакомства ее участников, социальная и (или) возрастная дистанция между ними; предыстория разговора, и многое-многое другое» [9, с. 145]. Всегда надо помнить о том, что бесконечная «изменчивость действительности, разнообразие речевых ситуаций, в которых может оказаться человек говорящий, требуют подхода к своей речи с учетом всех существующих обстоятельств» [10, с. 105]. По точному и лаконичному определению исследователя, это правила о реальном, к которым относятся, например, следующие: «будьте готовы защитить истинность высказываний, в которые вы верите, как только от вас этого потребуют; если вы считаете высказывание не соответствующим действительности и если при этом высказывание чем-то, как-то для вас дорого, следует приложить дополнительные усилия для выяснения истины и быть готовым к защите или опровержению такого мнения» [3, с. 81]. Весь процесс, сценарий речевого взаимодействия всегда составляется в соответствии с существующими глобальными правилами, универсальными нормами-конвенциями коммуникации.

Выводы

Таким образом, всякое речевое взаимодействие регулируется наличием или отсутствием глобальных знаний, негласными правилами, предполагающими наличие у каждого собеседника двух тесно связанных установок: стремления к достижению обоюдно-взаимного успеха коммуникации и стремления к достижению своего личного успеха. Собственно наличие/отсутствие у коммуникантов глобальных знаний, обязательного личностного минимума знаний, т.е. определенных конвенций, правил, содействует, оказывает влияние на адекватную/неадекватную интерпретацию речевого поведения. Личностный минимум знаний понимается в этом случае как унифицированный объем общих ноосферных и специализированных знаний, характеризующий всестороннюю грамотность человека, при этом такой минимум должен быть одинаков и для жителя города, и для сельского жителя, и для молодого человека, и для пожилого, и для мужчины, и для женщины, т.е. единый для всех, независимо от возраста, пола, национальности и вероисповедания. Также мы выделяем здесь слово «содействует», так как очень важно помнить о том, что все значение и смысл высказывания выводятся из учета всех знаний о самом контексте, а не из выявления семантики только одного высказывания.

Список использованных источников

- 1 **Ушакова, Т. Н.** Методы исследования речи в психологии [Текст] // Психологический журнал. – 1986. – № 3. – С. 25–37.
- 2 **Добрович, А. Б.** Ролевая модель межличностного общения [Текст] // Принципиальные вопросы теории знания: Труды по искусственному интеллекту : УЗТГУ. Выпуск 688. – Тарту. – 1984. – С. 10–29.
- 3 **Демьянков, В. З.** Ошибки продуцирования и понимания (интерпретирующий подход) [Текст] // Речевые приемы и ошибки: Типология, деривация и функционирование. – Пермь : ПГУ. – 1989. – С. 123–149.
- 4 **Грайс, Г. П.** Логика речевого общения [Текст] // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Наука. – 1995. Выпуск 16. – С. 123–158.
- 5 **Rakhimzhanov, K. Kh., Akosheva, M. K., Temirgazina, Z. K.** Metaphorical and metonymical interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages : An interaction of language, anatomy and culture // New Research of Tuva. – 2020. – (4). – P. 261–271.
- 6 **Дьякова, А. А.** Преобразование информации в адаптированных текстах воздействующего типа [Текст] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4(137). – С. 152–156.
- 7 **Шугаева, Е. А.** Особенности интерпретации речевых актов предостережения (на материале французского языка) [Текст] // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 5(86). – С. 127–134.
- 8 **Ли, В. С., Карымсакова, Р. Д.** Лингвистическая прагматика и теория речевых актов как научный метод судебной лингвистической экспертизы (из лингвоэкспертной практики) [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 155–159.
- 9 **Абелева, И. Ю.** Речь о речи. Коммуникативная система человека. – Москва: Логос. – 2004. – 304 с.
- 10 **Bakhtikireeva, U. M., Sinyachkin, V. P.** Social-cultural features of the contemporary Tuvan society // RUDN Journal of Sociology, 2023. – 23 (1). – P. 188–195.

References

- 1 **Ushakova, T. N.** Metody` issledovaniya pechi v psixologii [Methods of speech research in psychology] [Text] // Psixologicheskij zhupnal, 1986. – No. 3. – P. 25–37.
- 2 **Dobrovich, A. B.** Polevaya model` mezhlichnostnogo obshheniya [The role model of interpersonal communication] [Text] // Ppincipial`ny`e vopposy`

teorii znaniya : Tрудy` po iskusstvennomu intellektu : UZTGU. Vy`pusk 688. – Taptu, 1984. – P. 10–29.

3 **Dem`yankov, V. Z.** Oshibki pproducipovaniya i ponimaniya (intepppetipyushhij podxod) [Errors of production and understanding (interpretive approach)] [Text] // Pechevy`e ppiemy` i oshibki: Tipologiya, depivaciya i funkcionipovanie. – Pепm` : PGU, 1989. – P. 123–149.

4 **Gpajs, G. P.** Logika pechevogo obshheniya [The logic of speech communication] [Text] // Novoe v zapubezhnoj lingvistike. – Moscov : Nauka, 1995. Vy`pusk 16. – P. 123–158.

5 **Rakhimzhanov, K. Kh., Akosheva, M. K., Temirgazina, Z. K.** Metaphorical and metonymical interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages : An interaction of language, anatomy and culture // New Research of Tuva, 2020. – (4). – P. 261–271

6 **D`yakova, A. A.** Preobrazovanie informacii v adaptirovanny`x tekstax vozdeystviyushhego tipa [Transformation of information in adapted texts of the influencing type] [Text] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2019. – No. 4(137). – P. 152–156.

7 **Shugaeva, E. A.** Osobennosti interpretacii rechevy`x aktov predosterezheniya (na materiale francuzskogo yazy`ka) [Peculiarities of interpretation of speech acts of warning (based on the material of the French language)] [Text] // Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – No. 5 (86). – P. 127–134.

8 **Li, V. S., Kary`msakova, R. D.** Lingvisticheskaya pragmatika i teoriya rechevy`x aktov kak nauchny`j metod sudebnoj lingvisticheskoy e`kspertizy` (iz lingvoe`kspertnoj praktiki) [Linguistic pragmatics and theory of speech acts as a scientific method of forensic linguistic expertise (from linguistic expert practice)] [Text] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. – No. 3. – P. 155–159.

9 **Abeleva, I. Yu.** Pech` o pechi. Kommunikativnaya sistema cheloveka [Speech about speech is a human communication system] – Moscov : Logos, 2004. – 304 p.

10 **Bakhtikireeva, U. M., Sinyachkin, V. P.** Social-cultural features of the contemporary Tuvan society // RUDN Journal of Sociology, 2023. – 23 (1). – P. 188–195.

Поступило в редакцию 26.06.23.

Поступило с исправлениями 17.07.24.

Принято в печать 26.08.24.

Ә. П. Шаһарман¹, Т. Қ. Бәлкен², Т. Ж. Тоқсанбаева³,
Б. Қ. Аялбергенов⁴, *А. Т. Баекеева⁵

¹Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;
^{2,3,4}С. Сейфуллин атындағы
Қазақ агротехникалық зерттеу университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.;
⁵Maksut Narikbayev University,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.
26.06.23 ж. баспаға түсті.
17.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
26.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЖАҒАНДЫҚ БІЛІМНІҢ СӨЙЛЕУДІ БАРАБАР/ЖЕТКІЛІКСІЗ ТҮСІНУГЕ ӘСЕР ЕТУІ

Мақала жаһандық білімнің болуы немесе болмауының сөйлеуді түсінуге тигізер әсерін талдауға арналған. Зерттеудің негізгі бағыттары мен идеялары интерпретациялауды үрдіс және әлемді субъективті репрезентациялаудың нәтижесі ретінде түсінуді негізге алады. Бұл интерпретациялау, бір жағынан, әлемді жалпы адамзаттық елестетуге, екінші жағынан, адам мен әлемнің өзара әрекеттенуінің әсеке тәжірибесіне негізделген. Бұл сөйлеушілердің жаһандық білімі, әлем туралы білімдері. Зерттеу әдістемесі коммуниканттардың сөйлеу әрекетін талдауға интерпретативтік әдісті, байқау, салғастыру тәсілдерін қолдануды талап етеді. Зерттеу нәтижелері: кез келген сөйлеудегі өзара әрекеттену жаһандық білімнің болуы немесе болмауымен, ережелермен реттеледі. Олар сөйлеушінің әрқайсысында тығыз байланыстағы екі ұстанымның болуын талап етеді: коммуникацияның өзара табысты болуына тырысу және әсеке табысқа тырысу. Жаһандық білім тілден тыс болатын сөйлеу мен сөйлеу фактісінің конвенциялары болып табылады. Тіл мен өмір фактілерін білу әсеке түлғалық білім минимумы деп танылады. Бұл білім адамның әлеуметтік-мәдени матрицасына кіреді, міндетті білімдер, ұғымдар мен дағдыларды қамтиды, олардың көмегімен адамдардың жалпы ой-өрісі, ойлау әрекеті қалыптасады. Осы білім минимумы сөйлеуші адамға әлемді дұрыс түсінуге және шынайы, ақиқатқа жақын өмір туралы жалпы түсінігінің болуына әсер ететін ой-өрісін иемденуге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: интерпретациялау, конвенция, коммуникант, жаһандық білім, коммуникативтік жағдаят, білімдер минимумы.

*A. P. Shaharman*¹, *T. Balken*², *T. Zh. Toxsanbayeva*³,

*B. K. Ayapbergenov*⁴, **A. T. Bayekeyeva*⁵

¹Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

^{2,3,4}S. Seifullin Kazakh AgroTechnical

Research University,

Republic of Kazakhstan, Astana;

⁵Maksut Narikbayev University,

Republic of Kazakhstan, Astana.

Received 26.06.23.

Received in revised form 17.07.24.

Accepted for publication 26.08.24.

THE IMPACT OF GLOBAL KNOWLEDGE ON ADEQUATE/ INADEQUATE INTERPRETATION OF SPEECH

The article is devoted to the analysis of the influence of the presence or absence of global knowledge on the understanding of speech. The main directions and ideas of the research are to understand interpretation as a process and result of a subjective representation of the world, based, on the one hand, on universal ideas about the world, and, on the other hand, on the personal experience of human interaction with the world. This is the global knowledge of communicants, knowledge about the world. The research methodology includes the application of an interpretative approach to the analysis of the verbal behavior of communicants, methods of observation, comparison. The results of the study: any verbal interaction is regulated by the presence or absence of global knowledge, unspoken rules suggesting that each interlocutor has two closely related attitudes: the desire to achieve mutual success of communication and the desire to achieve their personal success. Global knowledge is presented as conventions of communication and facts of speech that go beyond language. And knowledge of the facts of language and life, within the framework of which we interpret speech behavior, we understand as a personal minimum of knowledge, which is included in the socio-cultural matrix of a person, covers mandatory knowledge, concepts and skills with which people's horizons, their way of thinking and judgments are formed, their behavior is motivated. This minimum allows the speaker to have a horizon that promotes a correct understanding of the world and the presence of a general idea of life close to reality.

Keywords: interpretation, convention, communicant, global knowledge, communicative situation, minimum knowledge

Теруге 26.08.2024 ж. жіберілді. Басуға 26.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

4,12 МБ RAM

Шартты баспа табағы 30,39. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Тапсырыс № 4273

Сдано в набор 26.08.2024 г. Подписано в печать 26.09.2024 г.

Электронное издание

4,12 МБ RAM

Усл. печ. л. 30,39. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Заказ № 4273

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz